

Формирование педагогических взглядов Н. И. Ильминского

*Е. А. Анфимов (ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-7560-9913>)
Пензенская духовная семинария*

Статья посвящена анализу процесса формирования педагогических и миссионерско-просветительских взглядов Николая Ивановича Ильминского (1822–1891) – выдающегося российского педагога, востоковеда и миссионера. На основе биографического метода автор рассматривает ключевые этапы жизни Ильминского: обучение в Пензенской семинарии и Казанской духовной академии, научную командировку на Ближний Восток, работу в Оренбургской пограничной комиссии и последующую деятельность в Казанском университете и духовной академии. Особое внимание уделено истокам его уникальной педагогической системы, сложившейся в контексте этноконфессиональной ситуации в Среднем Поволжье середины XIX века. Раскрываются основные компоненты концепции Ильминского: использование родного языка учащихся (народных диалектов) с применением русской графики, подготовка учителей из числа местного населения, отказ от административного давления в пользу школьного просвещения, а также постепенное введение русского языка. Показано влияние идей К. Д. Ушинского и личный вклад ученого в создание переводческой комиссии, Казанской крещено-татарской школы и Инородческой учительской семинарии. Система Ильминского, утвержденная в 1870 году в качестве церковно-государственной миссионерской программы, рассматривается как целостный ответ на вызовы исламской пропаганды и средство интеграции нерусских народов в православно-культурное пространство Российской империи.

Ключевые слова: *Н. И. Ильминский, педагогические взгляды, миссионерство, просвещение инородцев, родной язык обучения, кириллическая графика, крещено-татарские школы, Казанская духовная академия, православная миссия, ислам в Поволжье, инородческая учительская семинария, переводческая комиссия.*

Formation of pedagogical views of N. I. Ilminsky

E. Anfimov
Penza Theological Seminary

The article is devoted to the analysis of the process of formation of the pedagogical and missionary-educational views of Nikolai Ivanovich Ilminsky (1822–1891), an outstanding Russian teacher, orientalist and missionary. Based on the biographical method, the author examines the key stages of Ilminsky's life: studies at the Penza Seminary and the Kazan Theological Academy, a scientific trip to the Middle East, work at the Orenburg Border Commission and subsequent activities at the Kazan University and the Theological Academy. Particular attention is paid to the origins of his unique pedagogical system, which developed in the context of the ethno-confessional situation in the Middle Volga region in the mid-19th century. The main components of Ilminsky's concept are revealed: the use of the students' native language (folk dialects) with the use of Russian graphics, the training of teachers from among the local population, the rejection of administrative pressure in favor of school education, as well as the gradual introduction of the Russian language. The influence of K. D. Ushinsky's ideas and the scientist's personal contribution to the creation of the translation commission, the Kazan Baptized Tatar school and the Foreign Teachers' Seminary are shown. The Ilminsky system, approved in 1870 as a church-state missionary program, is seen as a holistic response to the challenges of Islamic propaganda and a means of integrating non-Russian peoples into the Orthodox cultural space of the Russian Empire.

Keywords: *N. I. Ilminsky, pedagogical views, missionary work, education of foreigners, native language of instruction, Cyrillic graphics, baptized Tatar schools, Kazan Theological Academy, Orthodox mission, Islam in the Volga region, foreign teachers' seminary, translation commission.*

DOI: 10.64884/3034-2732-2026-2-7

Формирование педагогических взглядов Николая Ивановича Ильминского неразрывно связано с основными вехами его биографии, в которых органично переплелись научные изыскания, миссионерское служение и практическая просветительская деятельность. Ранние годы жизни будущего педагога, его обучение и первые самостоятельные шаги в науке заложили фундамент той уникальной системы, которая способствовала просвещению нерусских народов.

Николай Иванович Ильминский родился 23 апреля (5 мая по новому стилю) 1822 года в Пензе в семье иерея, впоследствии протоиерея Николаевской церкви Иоанна Егоровича Ильминского. Происхождение из духовного сословия во многом предопределило дальнейший путь будущего просветителя: после обучения Пензенском духовном в училище он поступил а

Пензенскую духовную семинарию, которую окончил в 1842 году. «Лучший выпускник пензенской семинарии был направлен в Казанскую духовную академию»¹.

Способности к изучению языков проявились у Николая Ивановича еще в юности. Как отмечал его биограф, профессор Петр Знаменский, «раз услышанное или прочитанное слово чужого языка, кажется, никогда уже им не забывалось, этого мало – с каким-то, можно сказать, ясновидением он быстро схватывал самый строй, внутренний дух нового, неизвестного ему прежде языка»². Это уникальное дарование определило его дальнейшую научную траекторию.

В Казанскую духовную академию Ильминский поступил в 1842 году, причем стал студентом первого набора этого учебного заведения. Годы учебы в академии (1842-1846) стали ключевыми в его становлении как востоковеда и педагога. Он проходил обучение на физико-математическом отделении, однако уже на старших курсах начал активно заниматься восточными языками под руководством выдающегося ученого Александра Касимовича Казем-Бека. Вместе со своим учителем и Гордием Саблуковым Ильминский был привлечен к работе по переводу Священного Писания на татарский язык. Именно в этот период он впервые задумался о необходимости использования при переводах «народного языка», понятного для большинства населения, что впоследствии стало одним из краеугольных камней его педагогической системы³.

Окончив академию в 1846 году, Ильминский 10 октября был определен учителем Казанской духовной академии по классу естественных наук и турецко-татарского языка. В 1847 году он был возведен в степень магистра и «переименован бакалавром» того же учебного заведения. 5 декабря 1847 года по собственному прошению он был уволен из духовного звания, что позволило ему сосредоточиться исключительно на научной и педагогической деятельности.

Для более глубокого освоения разговорного татарского языка в 1847 году Ильминский предпринял необычный шаг: он переселился в Старо-Татарскую слободу Казани и стал посещать медресе. Это погружение в языковую среду позволило ему глубже понять культуру и мировоззрение местного населения. Как подчеркивается в исследовании Хабибуллина и

¹ Колчерин А. (свящ.). Православная миссия через просвещение: школы Н. И. Ильминского во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Казанской духовной семинарии. – 2022. – № 1 (15). – С. 56-71 ; также: Христианское чтение. – 2013. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoslavnaia-missiia-cherez-prosveschenie-shkoly-n-i-ilminskogo-vo-vtoroy-polovine-xix-nachale-xx-vv>

² Знаменский П. В. Участие Н. И. Ильминского в деле инородческого образования в Туркестанском крае. – Казань, 1900 (также: Русская школа. – 1902. – № 7, 8).

³ Джункова К. Лингвистическая мысль русских православных миссионеров в XIX в. // Индоевропейское языкознание и классическая филология. – 2024. – № 28-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskaya-mysl-russkih-pravoslavnyh-missionerov-v-hih-v>

Кострюкова, именно Ильминский первым поднял «вопрос о более определённой постановке миссионерских кафедр»¹.

Важным этапом в научной биографии Ильминского стала его командировка на Ближний Восток. В 1850 году он был направлен в Санкт-Петербург для работы в переводческом комитете. А в 1851 году последовало распоряжение Святейшего Правительствующего Синода, утвержденное императором Николаем I, о командировании ученого на Ближний Восток «для собрания подробнейших и основательнейших сведений о магометанском учении и для усовершенствования себя в языках арабском, турецком и персидском, как способствующих ближайшему познанию магометанского учения»². Это была первая научная поездка подобного рода, предпринятая учеными из российского православного учебного заведения. В течение 1851-1854 годов Ильминский побывал в Константинополе, Дамаске, Каире и других городах. Во время пребывания в Палестине он подружился со святителем Феофаном Затворником (Г. В. Говоровым).

Возвратившись в Россию в 1854 году, Ильминский был назначен первым преподавателем «противомусульманского отделения» Казанской духовной академии. Он вел занятия по «истории Мухаммеда», «мухаммеданской вере», педагогике, татарскому и арабскому языкам. В 1855-1856 годах у него, по утверждению Д. К. Зеленина, сложилось твердое убеждение, что «лучшим средством для борьбы с иноверческой пропагандой может быть только школьное просвещение инородцев», «которое развило бы в них охоту к самостоятельному, беспристрастному размышлению, обогатило бы их здравыми понятиями о природе и истории и внушило бы им уважение к свидетельствам достоверным». В 1857 году ученому было присвоено звание экстраординарного профессора³.

В эти же годы Ильминский внес значительный вклад в развитие тюркологии. Он впервые в истории подготовил к изданию чагатайский текст «Бабур-наме» (по списку Г.-Я. Кера), а в 1859 году издал в Казани другой важный средневековый памятник – «Кысас ал-анбийя».

Однако научные изыскания Ильминского в области ислама вызвали неоднозначную реакцию со стороны церковного руководства. Стремление дать будущим православным миссионерам фундаментальные знания по исламу было воспринято начальством Казанской духовной академии, а затем и священноначалием Казанской епархии как пропаганда мусульманства. С начала 1858-1859 учебного года он был отстранен от преподавания

¹ Хабибуллин М. З., Кострюков М. А. Казанское востоковедение XIX – первой половины XX вв.: П. К. Жузе. – Казань: ЯЗ, 2012. – С. 88.

² Хабибуллин М. З. Миссионерские отделения Казанской духовной академии – восточноведческие центры дореволюционной России // Православный собеседник. – 2008. – Вып. 2 (17). – С. 271–283.

³ Формулярный список о службе преподавателя Казанской духовной академии Ильминского Н. И. 20.07.1868 г. // Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 968. Оп. 1. Д. 202. Л. 2 об., 6 об. – 7, 11 об. – 12.

на миссионерском отделении и определен преподавать еврейский язык и математику. Как отмечает историк Е. В. Липаков, «уход Ильминского был демонстративным – бывший профессор устроился на должность переводчика Оренбургской пограничной комиссии, которая не требовала никакого образования и предполагала лишь знание татарского языка»¹.

С 31 декабря 1858 года начался оренбургский период жизни Ильминского. Работая переводчиком Оренбургской пограничной комиссии, он познакомился с выдающимся казахским просветителем Ибраем Алтынсариним, что впоследствии вылилось в плодотворное сотрудничество. В 1859 году ученый принял участие в экспедиции по съемке восточного берега Каспийского моря.

В декабре 1861 года Ильминский вернулся в Казань, где начался новый этап его научно-педагогической деятельности. Он стал преподавать на кафедре турецко-татарского языка историко-филологического факультета Казанского университета, а с 1863 года совмещал это с преподаванием восточных языков в Казанской духовной академии. В 1863 году он основал Казанскую крещено-татарскую школу, ставшую центральной для миссионерских школ Казанской и соседних губерний. В 1868 году Ильминский стал одним из основателей и руководителем вновь образованной Постоянной переводческой комиссии при миссионерском Братстве Святителя Гурия. А 19 августа 1872 года он был назначен директором вновь открытой в Казани инородческой учительской семинарии, оставаясь на этом посту до конца жизни. С 1870 года Николай Иванович состоял членом-корреспондентом Императорской академии наук. Интересно, что от предложения баллотироваться на пост академика он отказался в пользу В. В. Радлова².

За свои труды Ильминский был удостоен ряда наград: в 1857 году – бронзовой медали на Владимирской ленте «В память войны 1853-1856», в том же году – ордена Святого Станислава 3-й степени, а в 1866 году – ордена Святой Анны 2-й степени с императорской короной.

Скончался Николай Иванович Ильминский 27 декабря 1891 года (8 января 1892 года по новому стилю) в Казани после тяжелой болезни (рак желудка) и был похоронен на Арском кладбище, около храма во имя святых благоверных князей Феодора, Давида и Константина Ярославских чудотворцев.

Формирование миссионерско-просветительской системы Н. И. Ильминского происходило в контексте сложной этноконфессиональной ситуации в Среднем Поволжье середины XIX века и отражало глубокое осмысление предшествующего опыта православной миссии. Истоки его концепции ко-

¹ Липаков Е. В., Кравецкий А. Г. Ильминский Николай Иванович // Православная энциклопедия. – М., 2009. – Т. XXII. – С. 369-374.

² Благова Г. Ф. Н. И. Ильминский как исследователь туркменских диалектов // Вопросы языкознания. – 2005. – № 6. – С. 97-114. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/n-i-ilminskiy-kak-issledovatel-turkmenskih-dialektov>

ренились как в критике традиционных методов миссионерской работы, так и в личных наблюдениях, сделанных в ходе поездок по инородческим селениям и научных командировок¹.

В середине XIX столетия Русская Православная Церковь столкнулась с серьезной проблемой: среди крещеных татар Поволжья участились случаи массового отпадения в ислам. «Начавшиеся и доселе не окончившиеся постоянные отпадения крещеных инородцев в магометанство, – писал Н. И. Ильминский, – не говоря уже о постепенном течении в этот татарско-магометанский омут инородцев-язычников, – сильно озабочивает Правительство»². Причиной сложившегося положения, по убеждению Ильминского, была неэффективность существовавших методов миссионерской работы.

Архиепископ Казанский Григорий (Постников), оказавший значительное влияние на формирование взглядов молодого ученого, указывал на то, что крещеные «инородцы» не знают славянского языка, на котором велись церковные службы. Принуждение их посещать храм без должного наставления в вере, по мнению владыки, давало обратный, негативный результат. Ильминский, разделяя эту точку зрения, видел корень проблемы в том, что миссионерская деятельность ограничивалась формальным крещением и не сопровождалась реальным просвещением. Он пришел к выводу, что «лучшим средством для борьбы с иноверческой пропагандой может быть только школьное просвещение инородцев», «которое развило бы в них охоту к самостоятельному, беспристрастному размышлению, обогатило бы их здравыми понятиями о природе и истории и внушило бы им уважение к свидетельствам достоверным»³.

В 1858 году по поручению Святейшего Синода Ильминский подготовил программу православной миссии среди крещеных татар, которая надолго определила основные векторы миссионерской деятельности в Волго-Урале. Эта программа знаменовала собой отказ от административного давления и переход к опосредованным формам просветительства.

Роль родного языка как основы миссионерской работы. Центральное место в концепции Ильминского занял вопрос о языке просвещения. Изначально ученый, как и многие его современники, сомневался в пригодности народного татарского языка для передачи христианских истин, считая его «бедными выражениями религиозных понятий»⁴. Однако поездки по татар-

¹ Помелов В. Б. Великий просветитель средневожских народов России Н. И. Ильминский // Перспективы науки и образования. – 2023. – № 2 (62). – С. 578-591.

² Ильминский Н. И. Система народного и, в частности, инородческого образования в Казанском крае. – СПб.: Синодальная типография, 1886. – С. 5-6

³ Там же.

⁴ Гималиев В. Г. Н. И. Ильминский о роли родного языка в христианском просвещении нерусских народов Поволжья и Востока России // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. – 2011. – № 3-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/n-i-ilminskiy-o-rol-i-rodno-go-yazyka-v-hristianskom-prosveshchenii-nerusskih-narodov-povolzhya-i-vostoka-rossii> ; также: Вестник Чувашского университета. – 2014. – № 3. – С. 110-115.

ским селениям Казанской губернии в 1848-1849 годах и глубокое погружение в языковую среду привели к пересмотру этой позиции.

В 1856 году, после возвращения из командировки на Восток, Ильминский пришел к выводу о невозможности использования существовавших переводов Священного Писания, выполненных на литературном татарском языке с арабской графикой. Эти тексты, созданные на основе средневековой тюркской и арабо-персидской литературной традиции, были малопонятны простым жителям татарских деревень. Ильминский предложил использовать вместо книжного языка «народный» разговорный диалект, на котором говорило крестьянское население.

В 1867 году он писал: «Первое возбуждение христианского религиозного чувства и мысли возможно только в том случае, когда ученики вполне понимают предлагаемые им уроки, а это возможно только на родном языке»¹. Более того, Ильминский утверждал, что «религиозное движение сердца несравненно сильнее и глубже возбуждается, когда христианские истины слышатся инородцами на языке родном, нежели на русском»². Язык, по его убеждению, был не просто средством коммуникации, но частью «мироощущения человека», «мерой инородческого разумения».

Использование русской графики и формирование новой письменной традиции. Важным элементом формирующейся системы стал вопрос о письменности. Ильминский отказался от использования арабского алфавита, традиционного для татарской культуры. Он аргументировал это несовершенством арабского шрифта для передачи звуков татарского языка, особенно гласных, и утверждал, что русский алфавит «лучше способен выразить татарские звуки и определительнее»³.

Кроме того, переход на кириллицу имел стратегическое значение. Применение арабского шрифта в переводах, по мысли Ильминского, таило в себе угрозу: через знакомство с мусульманской литературой крещеные татары могли интегрироваться в общетатарское культурное пространство и впоследствии отойти от православия. Использование же русской графики должно было способствовать сближению крещеных татар с русским народом.

Практическая проверка новой методики состоялась в селе Чура Мамдышского уезда, где Ильминский встретил воспитанника местной приходской школы. Написанные русскими буквами татарские строки юноша не только легко прочитал, но и дал несколько советов по исправлению текста, что убедило Ильминского в правильности избранного пути.

¹ Ильминский Н. И. О системе просвещения инородцев и о Казанской центральной крещено-татарской школе. – Казань, 1913. С. 81

² Там же.

³ Исхаков Р. Р. К истории создания первого татарского кириллического алфавита и формирования письменной традиции татар-кряшен // Известия Самарского научного центра РАН. – 2015. – № 3-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-sozdaniya-pervogo-tatarskogo-kirillicheskogo-alfavita-i-formirovaniya-pismennoy-traditsii-tatar-kryashen-kreschenyh-tatar>

Постепенно у Ильминского сформировалось убеждение, что недостаточно свидетельствовать о Христе только через проповеди русских священников, часто не знавших языка и обычаев инородцев. Он пришел к выводу, что «лучшими деятелями на почве просвещения каждого народа будут представители этого же народа, и только они одни, с их совершенным знанием данного инородческого языка, знанием всей жизни и мирозерцания инородцев, с их общою близостью к этим последним, – разумеется, при соответствующем образовании»¹.

Решающую роль в реализации этого принципа сыграла встреча Ильминского с Василием Тимофеевичем Тимофеевым – крестьянином из старокрещеных татар Мамадышского уезда, которая произошла в 1857 году. Тимофеев стал ближайшим сподвижником Ильминского, его главным помощником в переводах и первым учителем из числа крещеных татар. «Единоплеменность Тимофеева с старокрещёнными татарами, – писал Ильминский, – скоро поставила его в такое близкое к ним отношение, что самые пожилые и почтенные старики содействовали ему в приискании квартиры для школы»².

Влияние передовых педагогических идей эпохи. Формирование концепции Ильминского происходило в условиях общественного подъема 1850-1860-х годов, в период подготовки и проведения Великих реформ. Вступление России на путь капиталистического развития пробудило у нерусских народов интерес к образованию. Большое воздействие на взгляды Ильминского оказала идея народности в педагогическом учении К. Д. Ушинского. В 1864 году Ильминский отмечал пробуждение стремления нерусских народов к образованию и призывал «направить его в свою сторону, доказать на опыте превосходство нашего образования и нашей религиозности»³.

Таким образом, к середине 1860-х годов основные элементы миссионерско-просветительской концепции Ильминского сложились в стройную систему. Ее суть была выражена в известной триаде: «Мои снаряды – инородческие книги, инородческое богослужение, инородческий причт церковный со священником во главе»⁴. Эта система предполагала отказ от административного давления в пользу просвещения, обучение на родном языке с использованием русской графики, подготовку учителей из числа местного населения и постепенное введение русского языка как языка пре-

¹ Сидоров Д. В. Просвещение инородцев как форма миссии в трудах и практике Н. И. Ильминского // Вестник Свято-Филаретовского института. – 2014. – № 11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prosveschenie-inorodtsevkak-forma-missii-v-trudah-i-praktiken-i-ilminskogo> ; также: Вестник ПСТГУ. Серия 2. – 2017. – № 78. – С. 67-82.

² Ильминский Н. И. Письма к крещеным татарам // Николай Иванович Ильминский: избранные места из педагогических сочинений, некоторые сведения о его деятельности и о последних днях его жизни. – Казань, 1892. С. 2

³ Там же.

⁴ Таймасов Л. А. Миссионерско-просветительские идеи Н. И. Ильминского // Вестник Российского университета кооперации. – 2013. – № 3 (13). – С. 134-136. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/missinersko-prosvetitelskie-idei-n-i-ilminskogo>

подавания после усвоения основ христианского вероучения. В 1870 году система Ильминского была утверждена в качестве церковно-государственной миссионерской программы, что открыло новый этап в развитии образования нерусских народов Российской империи.

Литература

1. Благова Г. Ф. Н. И. Ильминский как исследователь туркменских диалектов // Вопросы языкознания. – 2005. – № 6. – С. 97-114. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/n-i-ilminskiy-kak-issledovatel-turkmenskih-dialektov>
2. Гималиев В. Г. Н. И. Ильминский о роли родного языка в христианском просвещении нерусских народов Поволжья и Востока России // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. – 2011. – № 3-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/n-i-ilminskiy-o-roli-rodnogo-yazyka-v-hristianskom-prosveschenii-nerusskih-narodov-povolzhya-i-vostoka-rossii>; также: Вестник Чувашского университета. – 2014. – № 3. – С. 110-115.
3. Джункова К. Лингвистическая мысль русских православных миссионеров в XIX в. // Индоевропейское языкознание и классическая филология. – 2024. – № 28-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskaya-mysl-russkih-pravoslavnyh-missionerov-v-hih-v>
4. Знаменский П. В. Участие Н. И. Ильминского в деле инородческого образования в Туркестанском крае. – Казань, 1900 (также: Русская школа. – 1902. – № 7, 8).
5. Ильминский Н. И. О системе просвещения инородцев и о Казанской центральной крещено-татарской школе. – Казань, 1913. С. 81
6. Ильминский Н. И. Письма к крещеным татарам // Николай Иванович Ильминский: избранные места из педагогических сочинений, некоторые сведения о его деятельности и о последних днях его жизни. – Казань, 1892.
7. Ильминский Н. И. Система народного и, в частности, инородческого образования в Казанском крае. – СПб.: Синодальная типография, 1886. – 55 с.
8. Исхаков Р. Р. К истории создания первого татарского кириллического алфавита и формирования письменной традиции татар-кряшен // Известия Самарского научного центра РАН. – 2015. – № 3-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-sozdaniya-pervogo-tatarskogo-kirillicheskogo-alfavita-i-formirovaniya-pismennoy-traditsii-tatar-kryashen-kreschenyh-tatar>
9. Колчерин А. (свящ.). Православная миссия через просвещение: школы Н. И. Ильминского во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Казанской духовной семинарии. – 2022. – № 1 (15). – С. 56-71; также: Христианское чтение. – 2013. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravoslavnaaya-missiya-cherez-prosveschenie-shkoly-n-i-ilminskogo-vo-vtoroy-polovine-xix-nachale-xx-vv>
10. Липаков Е. В., Кравецкий А. Г. Ильминский Николай Иванович // Православная энциклопедия. – М., 2009. – Т. XXII. – С. 369-374.

11. Помелов В. Б. Великий просветитель средневожских народов России Н. И. Ильминский // Перспективы науки и образования. – 2023. – № 2 (62). – С. 578-591.

12. Сидоров Д. В. Просвещение инородцев как форма миссии в трудах и практике Н. И. Ильминского // Вестник Свято-Филаретовского института. – 2014. – № 11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prosveschenie-inorodtsevkak-forma-missii-v-trudah-i-praktiken-i-ilminskogo> ; также: Вестник ПСТГУ. Серия 2. – 2017. – № 78. – С. 67-82.

13. Таймасов Л. А. Миссионерско-просветительские идеи Н. И. Ильминского // Вестник Российского университета кооперации. – 2013. – № 3 (13). – С. 134-136. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/missinersko-prosvetitelskie-idei-n-i-ilminskogo>

14. Формулярный список о службе преподавателя Казанской духовной академии Ильминского Н. И. 20.07.1868 г. // Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 968. Оп. 1. Д. 202. Л. 2 об., 6 об. – 7, 11 об. – 12.

15. Хабибуллин М. З. Миссионерские отделения Казанской духовной академии – востоковедческие центры дореволюционной России // Православный собеседник. – 2008. – Вып. 2 (17). – С. 271–283.

16. Хабибуллин М. З., Кострюков М. А. Казанское востоковедение XIX – первой половины XX вв.: П. К. Жузе. – Казань: ЯЗ, 2012. – С. 88.